

РАЗДЕЛ 5

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ И МИРЕ

Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 238–244.
Civilizational changes in Russia. 2023. P. 238–244.

Научная статья
УДК 338.48

РАЗВИТИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТУРИЗМА КАК ВИДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ариза Элдикаровна Гамидова¹, Владимир Александрович Плотников² –

¹ Махачкалинское представительство Московского
финансово-промышленного университета «Синергия»,
Махачкала, Россия

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

¹ uglana2013@mail.ru

² Plotnikov.v@unecon.ru

Аннотация. До кризиса, вызванного пандемией коронавируса COVID-19, туризм был одним из драйверов развития экономики как в мире в целом, так и во многих странах и регионах в частности. К сожалению, кризис существенно повлиял на туризм, и эта отрасль так и не восстановилась. В этой связи возникает вопрос относительно методов и целесообразности государственной поддержки туризма в будущем. В статье авторы постарались дать ответ на этот вопрос с учетом выполненной оценки эффективности туризма как вида хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: туризм, национальная экономика, мировая экономика, эффективность хозяйственной деятельности, кризис

Для цитирования: Гамидова А. Э., Плотников В. А. Развитие и эффективность туризма как вида экономической деятельности // Цивилизационные перемены в России. 2023. С. 238–244.

Scientific article

DEVELOPMENT AND EFFICIENCY OF TOURISM AS A KIND OF ECONOMIC ACTIVITY

Ariza E. Gamidova¹, Vladimir A. Plotnikov²

¹ Makhachkala representative office of the Moscow Financial and Industrial University “Synergy”,
Makhachkala, Russia

² St. Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russia

¹ uglana2013@mail.ru

² Plotnikov.v@unecon.ru

Abstract. Before the crisis caused by the COVID-19 coronavirus pandemic, tourism was one of the drivers of economic development, both in the world as a whole and in many countries and regions. Unfortunately, the crisis has significantly affected tourism, and this industry has not recovered. In this regard, the question arises as to the methods and expediency of state support for tourism in the future. In the article, the authors tried to answer this question, taking into account the assessment of the effectiveness of tourism as a type of economic activity the assessment of the effectiveness of tourism as a type of economic activity.

Keywords: tourism, national economy, world economy, efficiency of economic activity, crisis

For citation: Gamidova A. E., Plotnikov V. A. Development and efficiency of tourism as a kind of economic activity // Civilizational changes in Russia. 2023. P. 238–244.

Туризм является одной из значимых отраслей мировой экономики [1, 2]. И до периода усиления турбулентности в мирохозяйственном развитии, который мы соотносим сначала с пандемией COVID-19 (2020 г.), а затем с началом антироссийской «санкционной войны» [3–5], он развивался достаточно динамично. Многие исследователи рассматривали туристический сектор, его развитие в качестве одного из драйверов мировой, национальной и региональной экономики [6–8].

В последние годы произошел перелом в тенденциях развития туризма. Это вынуждает более внимательно и критично отнестись как к перспективам его развития, так и к эффективности хозяйственной деятельности в этой отрасли. В качестве основного источника данных для нашего исследования был использован Статистический бюллетень Росстата, специально подготовленный в 2022 г. ко всемирному дню туризма [9]. Приводимые нами по тексту статистические данные, если не указано иное, взяты из этого источника.

В табл. 1 приведены данные, характеризующие развитие туризма в мире в период с 2019 по 2021 гг. (последний год, за который имеется систематизированная информация).

Таблица 1

Вклад туризма в мировую экономику

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Добавленная стоимость сектора туризма и путешествий, в % к предыдущему году	103,5	49,6	121,7
Мировой ВВП, в % к предыдущему году	102,5	96,7	105,8
Вклад туризма в мировой ВВП, трлн долл. США	9,63	4,8	5,8
Вклад туризма в % от мирового ВВП	10,3	5,3	6,1
Число рабочих мест в сфере туризма, млн чел.	333	271	289
Число рабочих мест в сфере туризма в % от общего числа рабочих мест в мире	10,0	8,3	9,1

Изучение представленных данных позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, туризм можно отнести к одной из наиболее пострадавших от пандемии COVID-19 отраслей экономики в мире. Закрывание границ, введение карантинных ограничений, отмена транспортного сообщения и т. д. – все это негативно сказалось на туризме. Причем даже посткризисный рост добавленной стоимости в 2021 г. не привел к полному восстановлению отрасли. Действительно, если принять 2018 г. за 100 %, то динамика базового индекса роста в 2019, 2020, 2022 гг. будет описана следующим числовым рядом соответственно: 103,5 %, 51,3 %, 62,5 %. Таким образом, даже в посткризисном 2021 г. мировой туризм не добрал 37,5 % относительно объемов допандемийного 2018 г.

Во-вторых, туризм показал более неустойчивую динамику по сравнению с мировой экономикой в целом, его показатели объемов деятельности оказались более волатильны. До кризисного 2020 г. он рос несколько более высокими темпами, чем мировая экономика в целом, потом резко «сжался» под влиянием пандемии, а в постпандемийном 2022 г. набрал небывало высокие темпы восстановления.

В то же время, если рассчитать динамику базового индекса роста мирового ВВП в 2019, 2020, 2022 гг., то мы получим следующий числовой ряд соответственно: 102,5 %, 99,1 %, 104,7 %. Следовательно, мы видим, что мировая экономика уже в 2021 г. полностью восстановилась от вызванного

пандемией спада, а в отрасли туризма восстановление не произошло. Такие показатели делают возможным рекомендовать реализацию специальных отраслевых мер государственной поддержки туризма, т. к. без нее восстановление настоящей отрасли может затянуться на весьма длинный срок, что, вероятнее, приведет к кризисному состоянию страны и регионов, специализирующихся на туризме.

В-третьих, вклад туризма в мировой ВВП вследствие пандемии COVID-19 сократился почти вдвое. Если в докризисные времена на туризм приходилось около 10 % мирового ВВП, то в настоящее время и в среднесрочной перспективе такой уровень вклада туризма, по-видимому, становится недостижимым. Это порождает вопрос, входящий в противоречие с высказанной нами выше рекомендацией: А следует ли поддерживать стагнирующий сектор экономики? Может быть, такое ослабление позиций туризма лишь спровоцировано кризисом, и экономика приходит к своим нормальным пропорциям?

Ответов на эти вопросы у нас нет, получение такого рода ответов, достаточно аргументированных и научно обоснованных, требует углубленных исследований и сбора дополнительных массивов исходных данных. Тем не менее, заданные нами вопросы вполне правомерны. Экономика России, например, вследствие введенных против нее санкций, находится в кризисном состоянии [10, 11]. Кризис, порожденный санкционным противостоянием, поразил экономики и ряда других стран. И в этих условиях неясно – заслуживает ли поддержки стагнирующая и бесперспективная отрасль, когда ресурсы этой поддержки существенно уменьшились.

В-четвертых, пандемийный кризис существенно повлиял на занятость в туризме. В 2020 г. относительно 2019 г. она сократилась на 18,6 %, что значительно меньше наблюдавшегося в отрасли спада производства. Это, по-видимому, связано с высоким уровнем скрытой безработицы, а также значительным количеством неформально занятых в туризме. Это ставит под сомнение имеющуюся по этому вопросу статистику.

Также в ходе посткризисного восстановления в 2021 г. занятость в туризме несколько увеличилась – на 6,6 %. Это вызывает некоторые вопросы, т. к. в предыдущий период, как мы уже указывали, в отрасли должна была сформироваться скрытая безработица, если верить статистике. Следовательно, потребность в новых работниках не должна была возникнуть. В целом численность занятых в 2021 г. относительно 2019 г. составила 86,8 %, т. е. сократилась лишь на 13,2 %.

Приведенные выше выкладки заставляют задуматься об эффективности туризма как вида хозяйственной деятельности. Для оценки такого

рода эффективности рассчитаем показатель условной производительности труда в отрасли. Поясним, как мы определяем этот показатель. Если взять мировой ВВП за 100 %, а общее количество занятых в мире – также за 100 %, то делением первого показателя на второй мы получим единицу. Это и есть условная мировая производительность труда, принимаемая за эталон.

Теперь рассчитаем этот показатель для туризма. Для этого долю туризма в мировом ВВП соотнесем с долей туризма в мировой занятости. Необходимые данные для такого расчета в табл. 1 имеются. В итоге его проведения получим следующий ряд данных: 2019 г. – 1,03; 2020 г. – 0,64; 2022 г. – 0,67. Таким образом, туризм, бывший в докризисные времена одним из лидирующих секторов экономики, в современных условиях трансформировался в непроизводительный, неэффективный ее сектор. Причем степень этой неэффективности очень велика. Производительность труда, оцененная по введенному нами показателю, ниже в этой отрасли примерно на треть по сравнению с мировой экономикой в целом.

Полученное численное значение показателя вызывает, как и ранее, вопросы относительно того, является ли это снижение эффективности временным, флуктуационным, или же оно носит долгосрочный, фундаментальный характер. В любом случае в складывающейся ситуации, по нашему мнению, инвестиционная привлекательность туризма резко снижается, что остро ставит проблему поиска ресурсов для его дальнейшего развития.

Также следует отметить, что массовое высвобождение работников в сфере туризма и невозможность их быстрого трудоустройства в других секторах экономики способно породить кризисные явления в социальной сфере. В табл. 2 приведен рейтинг стран мира до и после пандемии по числу занятых в туризме. Из приведенных данных видно, что в России соответствующие изменения незначительны. Но в некоторых странах (например, в странах-лидерах этого рейтинга: Китае, Индии, США) произошло высвобождение миллионов работников, ранее занятых в туризме.

В силу присущей туризму высокой волатильности, на что мы обращали внимание ранее, столь значительные колебания численности работников отрасли должно вызвать особое внимание властей, т. к. регионы страны с высокоразвитым туризмом, где вклад в ВВП этого вида деятельности велик, могут стать потенциальным источником опасности в кризисной ситуации (или посткризисной ситуации – как мы показали выше, туризм медленно восстанавливается после кризиса, вызванного COVID-19).

Таблица 2

Рейтинг стран по занятости в сфере туризма и путешествий

Страна	2019 г. (млн человек)	Страна	2021 г. (млн человек)
1. Китай	82,2	1. Китай	73,3
2. Индия	40,1	2. Индия	32,1
3. США	16,8	3. Индонезия	10,9
4. Индонезия	12,4	4. США	10,5
5. Филиппины	9,5	5. Филиппины	7,8
6. Таиланд	8,2	6. Таиланд	6,9
7. Бразилия	7,7	7. Бразилия	6,4
8. Мексика	7,0	8. Мексика	6,0
9. Германия	5,9	9. Япония	5,5
10. Япония	5,8	10. Германия	5,1
11. Вьетнам	4,9	11. Россия	4,3
12. Россия	4,4	12. Великобритания	4,1
13. Великобритания	4,3	13. Вьетнам	3,9
14. Пакистан	3,9	14. Пакистан	3,3
15. Нигерия	3,4	15. Италия	2,6
16. Италия	2,9	16. Франция	2,6
17. Испания	2,8	17. Испания	2,5
18. Франция	2,7	18. Нигерия	2,4
19. Турция	2,6	19. Турция	2,4
20. Египет	2,4	20. Египет	2,2

Проведенный краткий анализ, результаты которого представлены выше, не дает однозначного ответа на вопрос: насколько целесообразны государственная поддержка туризма в будущем и помощь в восстановлении отрасли после кризиса, вызванного пандемией COVID-19, с учетом нарастающей мировой экономической нестабильности? По-видимому, требуются дальнейшие исследования в этой области, которые станут возможны по мере накопления дополнительного массива статистических и эмпирических данных.

Список источников

1. Карпова Г. А., Богданова И. М. Роль и место предпринимательства в сфере туристских услуг // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 3 (117). С. 74–80.
2. Сафина С. С., Амосова Г. М. Современные особенности развития международного туризма в странах Северной Европы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 38–43.
3. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7–13.
4. Смешко О. Г., Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 6. С. 524–537.
5. Харламов А. В., Харламова Т. Л., Поняева И. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 69–75.
6. Гамидова А. Э. Трансформация тенденций развития сферы услуг под воздействием пандемии COVID-19 (на материалах отрасли туризма) // Теория и практика сервиса : экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 2 (48). С. 15–19.
7. Зайнуллин С. Б., Нвачукву Ч. Р., Семерелул Б. Д. Важность развития туризма и его влияние на мировую экономику // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17, № 5 (398). С. 983–1004.
8. Толмачев П. И., Щегорцова В. В. Международный туризм и мировая экономика: парадигма взаимовлияния // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2018. Т. 12, № 1. С. 150–160.
9. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2022. М. 2022. 28 с.
10. Плотников А. В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5 (137). С. 194–200.
11. Рогатин С. И., Фролов А. О. Санкции и их воздействие на военно-экономический потенциал // Теория и практика сервиса : экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3 (53). С. 14–17.